

Живое движение

Д.А. Леонтьев*

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
dleon@smysl.ru

Одно из многих воспоминаний о В.П., которое может послужить эпиграфом к остальным: середина восьмидесятых, Большая аудитория Психологического института. Мы с Леной Бодровой сидим в задних рядах и вдвоем оформляем содержание докладов выступающих ученых — Г.П. Щедровицкого, Н.Н. Поддьякова и других — в виде частушек. Выходит Владимир Петрович и рассказывает об идее живого движения, вытекающей из физиологии активности Бернштейна. И рождается частушка:

Под идеями Бернштейна
Зинченко подпишется,
А за что его люблю я —
Он живой и движется!

Из всех представителей деятельностной школы В.П. был одним из самых живых, выбивающихся из любых рамок. Он обладал редкостной даже по нынешним временам внутренней свободой, отсутствием внутренней цензуры, способностью многое себе позволить, несдержанностью на острый язык. Что уж говорить про советские времена. Этим он был многим неудобен. К сожалению, не только врагам и недоброжелателям.

Я, конечно, хорошо помню его со студенческих лет, его приезд в летнюю психологическую школу и рассказы о легендарном Ф.Д. Горбове, лекции по курсу методологии психологии и прочно запомнившееся послание студентам: «Неважно, какое именно полушарие у вас доминирует, главное, чтобы это были ВЕРХНИЕ полушария». На его пятидесятилетие я брал у него интервью, которое было опубликовано в стенгазете Научного студенческого общества, которым я тогда руководил. К сожалению, оно не сохранилось.

Моя история отношений с ними уходит корнями в семейную историю. Известно, что мой дед, А.Н. Леонтьев, ценил его и видел в нем преемника на посту декана. Мешала репутация нелояльного и неуправляемого, которую В.П. «заработал» себе в

инстанциях, и даже Леонтьеву не удалось добиться своего. В результате, когда он умер, преемника не оказалось, началась подковерная борьба в инстанциях, в которой В.П. уже не имел никаких шансов и в свойственной ему манере желчно комментировал: «Все они думают, что их в Леонтьевы выбирают». В этой борьбе участвовали люди, не имевшие отношения к факультету и меньше всего заинтересованные в сохранении и развитии деятельностной школы. И одним из первых действий нового декана, назначенного на смену Леонтьеву, стало увольнение В.П. Зинченко из МГУ.

Далее последовал долгий период странствий В.П. по разным учреждениям на фоне довольно сложных и амбивалентных отношений между ведущими продолжателями деятельностной школы. Острый язык В.П., критично направленный не только на тех, кто этого заслуживал, к сожалению, во многом способствовал этому разладу. И к его критике в адрес А.Н. Леонтьева относились по-разному. При этом в масштабе личности и научного вклада В.П. сомнений не было никогда. Я помню, в конце восьмидесятых факультет психологии гудел: позвонила какая-то журналистка и попросила назвать десяток безусловно ведущих авторитетов в отечественной психологии, живых классиков. Споров было много, но удалось достичь относительного консенсуса лишь по трем фамилиям, и то две из них с оговорками: Л.М. Веккер, который к этому времени уже эмигрировал в США и не вполне мог считаться отечественным психологом, Е.Н. Соколов, который был безусловно и отечественным, и классиком, но в какой степени то, что он делал, относилось к психологии, было спорным, и В.П. Зинченко — уже без оговорок.

В последние годы ситуация и в школе Леонтьева и в личной карьере В.П. во многом стабилизировалась, Высшая школа экономики и университет в Дубне, похоже, обеспечили ему базу, удовлетворяющую его во всех отношениях, а журнал «Культурно-историческая психология» — достойную трибуну,

Для цитаты:

Леонтьев Д.А. Живое движение // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 2. С. 42–43.

* Леонтьев Дмитрий Алексеевич. Доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии, факультет психологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: dleon@smysl.ru

хотя нет в стране журнала, который не был бы счастлив иметь его в числе авторов. В эти годы В.П. обрел внутреннюю гармонию и мир с самим собой, которую Э. Эриксон описывает как интеграцию — главное позитивное новообразование последнего периода жизни. Сохранив в себе живое движение, он стал заметно мягче, острые углы сгладились, и он с видимым удовольствием передавал молодым коллегам все, что они могли воспринять. Помню нашу последнюю длительную встречу в Харькове, на конференции, посвященной юбилею Харьковской школы осенью 2012 года, и обратный полет вместе в Москву, который пролетел как одно мгновение, мы не могли наговориться. Однако он не сторонился общественных проблем — помню мое удивление, когда первыми знакомыми, которых я встретил на митинге «Москва для всех» задолго до недавнего всплеска

митинговой активности, оказались В.П. с Натальей Дмитриевной.

Он был не только масштабным ученым, но прежде всего масштабной личностью, и именно этим был интересен прежде всего. Он шел своим путем, он был готов к любым конфронтациям ради отстаивания себя и того, что было для него значимо. Он делал ошибки, но никогда не уходил от ответственности за свой выбор, и показывал пример, как жить собственной жизнью.

Прощаться с ним пришли все. Если бы в этот момент на крематорий в Николо-Архангельском упала бомба, вся российская психология прекратила бы свое существование.

Д.А. Леонтьев

Living Movement

D.A. Leontiev*

M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
dleon@smysl.ru

For citation:

Leontiev D.A. Living Movement. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2014. Vol. 10, no. 2, pp. 42–43. (In Russ., Abstr. in Engl.).

* *Dmitry A. Leontyev*. PhD in Psychology, professor, Department of General Psychology, Faculty of Psychology, M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail address: *dleon@smysl.ru*